

Дедушка стукнул Чэн Кэ по голове:

— Глупости, это потому, что я их сварил и высушил, поэтому они не такого ярко-зелёного цвета. Но я их очень хорошо помыл. Возьмите их домой, замочите, и можете готовить как угодно.

Чэн Кэ кивнул:

— Ладно, я не разбираюсь. Эй, а это что?

Чэн Кэ намеренно достал другой пакет и спросил, потому что заметил, что дедушка действительно радуется, когда его выращенные или приготовленные вещи нравятся другим. И поскольку это приносило ему чувство удовлетворения, Чэн Кэ специально задавал больше вопросов, чтобы дедушка мог похвастаться.

— О, это портулак. Возьмите по пакету, но его нельзя есть много. Он холодный и скользкий, но иногда можно съесть немного.

— Портулак? Я никогда о нём не слышал. Это тоже овощ?

— Конечно, ты вырос в Пекине, поэтому не знаешь. Это дикорастущее растение, которое я часто ел в детстве.

— Из дикорастущих растений я знаю только пастушью сумку. Дедушка, у тебя есть пастушья сумка? Я люблю пирожки с пастушьей сумкой и мясом.

Дедушка Чэн открыл другую дверцу холодильника, вытащил ящик снизу и улыбнулся:

— Знаю, что ты привередлив, уже приготовил для тебя. На прошлой неделе я с дедушкой Чжоу ходил собирать их в лесу. Все дикие, свежие. Сегодня приготовлю тебе несколько.

— Отлично.

Дедушка и внук весело разговаривали, а Хэ Цзяхуэй сфотографировала их и отправила фото невестке старшего брата Чэн Кэ, Линь Цяо. Линь Цяо получила фото, показала его мужу и сыну, и они решили сразу же поехать в уезд Пу.

Когда второй дядя позвонил старшему, они уже были в машине. Семья второго дяди подумала, что в компании ничего срочного нет, и позвала Линь Цзытао тоже отправиться в уезд Пу.

Было только девять утра, Чэн Кэ и Хэ Цзяхуэй приехали рано и уже позавтракали, поэтому Чэн Кэ сказал:

— Дедушка, отведи меня в лес, хорошо? Это опасно?

Дедушка ответил:

— Какая опасность? Мы в детстве всё время играли в лесу. Кстати, возьми сачок, он в северо-западном углу кухни. Мы поймаем немного речных креветок.

— Хорошо.

Чэн Кэ мог остаться здесь только на три дня, поэтому хотел провести как можно больше времени с Чэн Цзинцзюнем, поговорить с ним. Да и сам он хотел посмотреть на лес, поэтому

предложил это. К его удивлению, дедушка был рад, и они весело вышли из дома. Хэ Цзяхуэй осталась дома, чтобы присматривать за печкой и поджарить несколько бататов.

Хэ Цзяхуэй раньше никогда этого не делала, поэтому суетилась, но в этой суете она чувствовала себя счастливой, потому что было спокойно, совсем не так, как когда она была с Чэн Чжилинем.

Чэн Кэ гулял с дедушкой по лесу, осматриваясь вокруг, а дедушка всё время беспокоился, потому что Чэн Кэ был смелым и интересовался всем, даже странный лист мог задержать его надолго.

— Не ходи туда, там впереди расщелина, можешь упасть. Эй, туда тоже нельзя, там впереди яблони, а за ними обрыв. Сяо Кэ, туда тоже не ходи, там листья рыхлые, можешь провалиться, и тогда будет плохо...

Чэн Кэ шёл вперёд, а дедушка всё время кричал ему, пока они не дошли до речки. Чэн Кэ засмеялся:

— Дедушка, ты совсем неинтересный. Когда гуляешь, нужно смотреть вокруг, а ты мне никуда не разрешаешь идти, только ходить за тобой.

Чэн Цзинцзюнь ударил Чэн Кэ по плечу:

— Маленький негодник, в лесу есть дикие звери, и местность сложная. Ты не слушаешь меня и ходишь куда хочешь, даже безопасные места можешь сделать опасными. В следующий раз не возьму тебя с собой.

Чэн Кэ засмеялся, чувствуя себя счастливым. Хорошо, что его дедушка ещё жив и, похоже, проживёт долго. Это было прекрасно.

— Почему ты смеешься, как деревенский дурачок? Иди сюда, я научу тебя ловить креветок. Здесь они большие.

— Хорошо.

Чэн Кэ улыбнулся, присел и начал ловить креветок вместе с дедушкой. Подняв взгляд, он увидел красоту вокруг и вдруг почувствовал, что хотел бы, чтобы Чжоу Юньчуань тоже это увидел. Это вызвало лёгкую грусть.

— Что случилось?

— Ничего, просто креветки трудно ловить.

— Прошло всего пять минут, а ты уже не терпишь. Совсем нет терпения.

— Ладно, подожду ещё.

Хэ Цзяхуэй в доме чувствовала себя тепло. Через два с половиной часа она наконец поджарила батат, который был готов и не подгорел. Сняв кожуру, она откусила кусочек и была поражена сладостью и ароматом.

Раньше она ела батат, но его готовила кухарка, и она не жарила его, потому что Хэ Цзяхуэй считала это грязным. Теперь же её руки были чёрными от золы, но она не обращала на это внимания, потому что сладость во рту затмевала всё.

— Эй, почему ты ешь одна, дай мне.

Хэ Цзяхуэй услышала тонкий голос жены Чэн Чжисуна, Линь Цяо.

Хэ Цзяхуэй повернулась на коляске и улыбнулась:

— Как вы сюда попали, даже не предупредили.

Линь Цяо сразу же забрала батат из рук Хэ Цзяхуэй и засмеялась:

— Мы увидели, что вы здесь, и захотели присоединиться. Оказалось, что не зря приехали.

Чэн Чжисун кивнул Хэ Цзяхуэй, а Чэн Цзылинь улыбнулся:

— Здравствуйте, тётя Хэ.

Хэ Цзяхуэй улыбнулась. С тех пор как она развелась с Чэн Чжилинем, она словно обрела новую жизнь. Однажды она с несколькими дамами решила создать фонд, чтобы помочь детям-инвалидам, и снова встретила Линь Цяо. После нескольких встреч они обнаружили, что им очень легко общаться, и в итоге Линь Цяо тоже стала частью фонда.

На самом деле они создали этот фонд из-за Сунь Сянли, двоюродной сестры Цзян Хао. Говорят, что в детстве она могла говорить, но по неизвестной причине перестала. Хэ Цзяхуэй и другие дамы, увидев, что она красивая и трудолюбивая, хотели помочь ей, но врачи сказали, что, возможно, в детстве она пережила какое-то потрясение, что повлияло на её психику, и из-за того, что это продолжалось так долго, лечение могло быть невозможным.

Хэ Цзяхуэй вспомнила о себе. Когда она стала инвалидом, страдала не физически, а морально, потому что не могла принять своё неполноценное тело. Поэтому основная цель фонда — помочь детям принять себя, обрести уверенность и адаптироваться в обществе.

Чэн Кэ не знал об этом, потому что Хэ Цзяхуэй не хотела его отвлекать, ведь он был в выпускном классе, и хотя его оценки были не очень хорошими, он упорно трудился, потому что у него была цель.

Хэ Цзяхуэй улыбнулась:

— Садитесь сюда, здесь ещё есть батат.

Сказав это, она открыла маленький ящик и достала батат, передав его Чэн Цзылиню. Тот очистил кожуру, откусил и сказал:

— Тётя Хэ, этот батат не готов.

— Ха, Хэ Цзяхуэй, ты что, невзлюбила моего сына? Зачем даёшь ему сырой батат?

— Да ладно, сырой тоже можно есть. Сяо Линь, возьми другой.

— Хорошо.

Они весело разговаривали, и через десять минут приехала семья Чэн Чжибо.

Чэн Кэ и бабушка вернулись в дом и, увидев всех этих людей, почувствовали лёгкое головокружение. Бабушка был счастлив, и Чэн Кэ тоже.

В прошлой жизни семья Чэн была разобщена. Чэн Чжисун рано ушёл из дома, был трудолюбивым и не хотел возвращаться. Кроме того, он всегда чувствовал, что дедушка его недолюбливал. Чэн Чжибо тоже не любил бывать дома, он был глубоко ранен Чэн Чжилинем и не хотел иметь с ним дела. А дедушка рано умер, и семья окончательно распалась.

Теперь дедушка был жив, и Чэн Чжисун с Чэн Чжибо поняли, что не стоит портить отношения с дедушкой из-за неблагодарного человека. Поэтому, когда дедушка вернулся в старый дом, они почувствовали себя лучше.

Теперь, когда Чэн Чжилинь и Хэ Цзяхуэй развелись, и она с сыном поехала к дедушке, они решили, что раз им не придётся видеть Чэн Чжилиня, то могут приехать все вместе, ведь дедушка тоже был глубоко ранен им.

<http://bllate.org/book/16558/1511237>